

Ана Ременцова

18+

Марджани
дочь хунгана Буду

Лана Ременцова

Марджани, дочь хунгана Вуду

«Автор»

2019

Ременцова Л. А.

Марджани, дочь хунгана Вуду / Л. А. Ременцова — «Автор»,
2019

ISBN 978-5-532-95394-9

Марджани - дочь вождя и хунгана Вуду, красивая мулатка от русской матери и чернокожего отца, является сосудом для вселения древних Богов и покорно исполняет волю отца для благоденствия их племени Эве. Азариос - молодой дворянин, увлекающийся древними артефактами, попадает на остров в результате кораблекрушения португальского корабля, которое вызвал отец Марджани с помощью кровавого магического ритуала для отмщения за беды их народа. Вся команда погибла, кроме Азариоса, потому что он не являлся португальцем. Его нашли воины племени Эве раненого на берегу океана и притащили в деревню. Никто не желал разбираться и выслушивать белого, решили принести в жертву воинственному Богу Огуну, зажарить и сожрать, но....Книга в переиздании.

ISBN 978-5-532-95394-9

© Ременцова Л. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Древняя Африка	5
Глава 2. Азариос	10
Глава 3. Знакомство	15
Глава 4. Непрошенные гости	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лана Ременцова

Марджани, дочь хунгана Вуду

Вуду это великая религия Йоруба...

И она сама выбирает сосуд вселения богов.

Глава 1. Древняя Африка

Помоги, хунган Бомани, спаси нас!

Стоял полдень.

Солнце, казалось, разгневалось на жителей африканской страны Гана, безжалостно сжигая оставшуюся растительность в селении, иссушая один за другим и так скудные источники пресной воды. Люди мучились от жажды. Страшный зной неминуемо шел в маленькую деревушку Бутра. Хунган из последних сил лечил народ древними обрядами и травами, но ему мало это удавалось: люди заболели.

Хунган, по имени Бомани, переводится как боец, являлся одновременно и жрецом и вождем маленького племени Эве. На нём лежала огромная ответственность за все племя.

Подходит к матери, держащую в страхе полумертвого ребенка на руках, и та с немой мольбой в глазах, протягивает ему малыша.

Ребенок умирает, на нем сочатся язвы, хунган берет его на руки и в исступлении кричит, в трансе трясая головой, и в этот тяжелый момент, поднимает уставшие глаза к безжалостному солнцу.

– Что же ты хочешь от нас? За что убиваешь?..

О, великий Бог Дамбалла, услышь меня, помоги! Дай обильный дождь, чтоб спасти людей и животных, урожай! Я отдам тебе в жертву кровь самой лучшей коровы из нашего стада... – вождь не думал в этот момент о жизни одного ребёнка, его волновал глобальное спасение всего племени.

Отдаёт ребенка плачущей матери и направляется за **атамом** – огромным черным ритуальным ножом, чтоб отдать богам кровь коровы.

– Марджани! Принеси барабан и немедленно начинай танцевать для Великого Бога Дамбаллы, чтобы он принял нашу жертву и послал нам дождь! Захвати двух цыплят и свой атам! Ты отдашь ему их в жертву, а я – кровь молодой коровы!

Дочь хунгана Марджани – высокая, стройная девушка, по какой-то причине, с более светлой кожей чем у всего племени, с вьющимися густого каштанового цвета волосами, пухлыми губами и пронзительным взглядом смоляных глаз, молча повиновалась отцу, все принесла и под палящими лучами солнца начала танцевать босыми ногами по горячему песку и камням, царапая ступни в кровь. Ее многочисленные золотые украшения звенели в такт танца, одновременно девушка била в маленький барабан, держа на уровне обнажённой высокой груди.

Вождь взял острый ритуальный нож. Люди замерли, ожидая с волнением и трепетом, что великий Лоа примет дар хунгана, услышит их отчаянные вопли и стенания, и пошлет спасительный дождь. Хунган Бомани подошел к корове, безжалостно ударив по голове. Она пошатнулась. Он наклонился к животному, перерезая самую крупную артерию на шее, бормоча заклинания, алая кровь стремительно потекла на ритуальное место. К отцу подскочила Марджани, держа в одной руке нож, а в другой – цыплят. Одним ударом снесла им головы и опустила так, чтобы свежая кровь полилась на жертвенный камень. Лицо девушки – невозмутимо, не дрогнул ни единый мускул, по загорелым рукам и тонким пальцам текла цыплячья

кровь. Положив останки у камня и, быстро раскрасив себя остатками крови, продолжила жуткий, но в то же время завораживающий танец.

Удары барабана нарастали. Одержимая духом Лоа девушка вошла в транс, ноги танцевали все быстрее и быстрее, израненные ступни с изящными лодыжками оставляли кровавые следы. Тело начало трястись в дикой агонии. Солнце припекало. Сознание затуманилось, глаза закатились и она упала на колени, почти не дыша, касаясь головой земли, а изящные руки во множестве браслетов раскинулись в разные стороны. Люди молчали. Все ждали: минуту, две, час...

И вдруг небо потемнело. Сразу стало чуть прохладнее, крупная капля упала на сухую, измученную жаждой землю, за ней другая, еще и еще. И пошел сильный, проливной, тропический ливень. Живительная вода начала разливаться по земле, наполняя озера, реки и водоемы страны Ганы. Люди, кто уже не мог встать, так и сидели прямо под дождем, поднимая уставшие руки к небу, наполняя водой, жадно пили из сухих ладоней. Дети оторвались от матерей, с радостью зашлепав по лужам. Силы начали прибывать. Ритуальный камень стал очищаться, кровь, смешанная с дождевой водой, потекла по земле, подтекла к Марджани, окружив, полилась дальше. Девушка подняла голову и так и осталась сидеть на коленях, глядя прямо перед собой невидящим взглядом, легко покачиваясь.

Народ Эве закричал наперебой:

– Слава Дамбалле! Слава Богу, Олоруну!

Маленький ребенок в язвах от солнечных ожогов не выжил. Его мать горько рыдала без остановки. Хунган подошел и попытался забрать труп ребенка, но женщина не отдавала. Вцепилась в него мертвой хваткой, истошно крича, мотая головой в разные стороны, но он все же выдернул его из рук несчастной женщины.

– Как смеешь ты, женщина, препятствовать уходу его души в мир духов?

Держа левой рукой труп замотанный в грязную тряпку, правой – наотмашь ударил ее по лицу. Продолжая рыдать, она упала на землю в грязь, образовавшуюся от пыли и дождя, содрогаясь полуголым телом, истошно крича.

Люди из племени Эве схватив несчастную за руки, упирающуюся ногами в мокрую землю, выворачивая комья грязи, оттащили чуть подальше от этого ужасного места.

Хунган держал труп ребенка и ждал, пока дочь разводила костер. Теперь это сделать совсем нелегко после сильного дождя.

– Быстрее, Марджани, пока его душа еще не улетела окончательно и не заплутала, мы должны отправить ее в мир духов!

Марджани невозмутимо делала свое дело, и слабый огонек начал гореть. Она раздувала его, размахивая пальмовым листом. Огонь набирал силу. Вскоре он стал сильным костром и устремился к небу. Хунган подошел, поднял над головой мёртвое тельце ребёнка, прокричал заклинания и опустил в костер.

Огонь лизнул детское тело один раз, другой, окутав полностью и сожрал, как хищник жертву. Глубокий сизый дым поднялся к небесам.

Хунган с дочерью стояли рядом с костром, не шевелясь, будто бронзовые статуи, неподвижные взгляды устремлены в огонь.

Как только труп сгорел полностью, хунган собрал рукой горсть еще не остывшего пепла и всыпал в деревянную коробочку. Перевязал веревкой и пошел закапывать под пальмой. Подошел к людям столпившимся неподалеку, с таким грозным видом, что они невольно отпрянули назад.

– А теперь вы, должны отпраздновать его уход в мир духов! Начинайте танцевать и петь! Немедленно! А мать его в центр круга! Пусть танцует!

Вся толпа стала медленно собираться в круг. Мужчины начали бить деревянными палками в огромные барабаны, стоящие по углам поляны. Мать умершего ребенка вытащили на

середину круга. Она уже молчала, сердце обливалось слезами, медленно начав шевелить уставшим телом в такт древней музыке. Удар. Еще удар. Удары барабанов слились в единый цикл бесконечных звуков. Люди танцевали, кружась вокруг своей оси, но все же выдерживали круг. Хунган и Марджани дополняли это древнее зрелище: пугающее и чарующее, все женщины с обнаженной грудью, множеством украшений, блестящих в лучах солнца, бронзовые торсы молодых и зрелых мужчин сотрясались будто в конвульсиях. Марджани вошла в центр круга и приблизилась так близко к женщине, что их розовые соски соприкоснулись в танце.

– Душа ушла, и мы это отпраздновали, идите в свои хижины! – заявил хунган, подняв сухую руку.

Все одновременно, перестав танцевать, покорились вождю и стали расходиться по домам. Шел семнадцатый век.

Золотой берег сильно страдал от бесчинств португальцев. Они насильовали женщин, воровали детей, увозили сотни людей из разных народов страны Гана, продавая в рабство. Люди сильно страдали и боялись подойти лишней раз на берег к океану. Португальцы развоявали страну, вывозили все, что попадалось под руку, особенно золото и какао – бобы.

Народ Эве также сильно пострадал.

Сегодня из маленькой деревушки Бутра, пропало несколько детей и молодая женщина. Марджани собирала травы для очередного ритуала, когда к ней неожиданно подошел отец.

– Марджани, сегодня у нас вновь пропали люди. Это проклятые португальцы. Будь осторожна, не ходи к океану. Я за тебя боюсь. Ты единственная моя дочь и преемница.

Девушка кивнула и молча продолжила срезать растения.

Как только хунган ушел, все бросила, спрятала нож за пояс юбки и побежала к океану, пригибаясь и, прячась в тени высоких пальм, выскочила на берег, и увидев трех пьяных португальцев, сидящих вокруг костра, где жарилась морская рыба, притаилась, внимательно наблюдая. Рядом с ними сидели связанные двое милых детишек, а на земле лежала без сознания обнаженная женщина из их племени. Марджани спряталась за огромным валуном, прислушиваясь, наостряя уши, как хищник. Они болтали на своем языке, шутили и смеялись, как хорошо позабавились с негритянкой, пойманной утром в лесу вместе с ее детьми, всех собирались продать в рабство.

Марджани понимала этот язык, так как учила его все детство, чтобы лучше понимать врага. Дочери Вождя и хунгана надо очень много всего изучать, так как другого наследника у него не было. Девушка до боли сжала пальцы рук, слушая пьяных мужчин. Внутри все закипало, кровь прилила к голове. Вытащив нож, не видя ничего перед собой, кроме цели, выскочила из-за камня прямо на ничего не подозревающих мужчин. В лучах солнца, подняв слой песка в воздухе, подлетела, как молния. Никто из них даже не успел понять, что происходит. Прыгнула на одного из них сзади, крепко обхватив ногами, и тремя быстрыми движениями, перерезала всем троим глотки. Кровь брызнула фонтаном на золотой песок, попав и на неё, но она даже бровью не повела, сбила ногой рыбу с металлической решетки. Подскочила к перепуганным детям, перерезала крепкие веревки, которыми они были связаны, вытащила кляпы из маленьких ротиков и дважды похлопала в ладоши.

– Бегите быстрее домой, в деревню, маму я притащу к вам позже.

Перепуганные дети побежали, держась за руки.

Девушка взяла за руки полумертвую женщину и потащила ее за камни, спрятала, прикопав в песок, и побежала в деревню за помощью.

Увидев двух соплеменников, молодых мужчин, работающих с копьями для охоты, кивнула, подзвав жестом. Они подошли и все вместе пошли туда, куда она указала.

Женщина была еще жива, девушка взяла ее кисть, прослушав слабый пульс. Буркнула что-то мужчинам, и они, аккуратно взяв ее, понесли в деревню, но как только начали входить, к ним подбежали с десятком соплеменников. Народ загудел от негодования, увидев несчастную,

догадавшись, как же это могло произойти. Мужчины качали головами. Женщины со слезами и стенаниями забрали ее, отнесли в хижину, уложили на ветхую кровать, а Марджани пошла за отцом.

Он готовил снадобья для больных соплеменников. Без лишних слов, сурово взглянул на своевольную дочь, но бросив дела, всё же пошел в хижину за ней. Здесь он всех выгнал и осмотрел потерпевшую. Люди ждали вождя за занавеской. Вскоре он вышел.

– Она не выживет. Готовьтесь к погребению, и праздновать переход ее души в мир духов. Детей будете кормить и растить все вместе, а сейчас пусть забирает их Атич. – Он обратился к зрелой и дородной женщине, которая была в кругу тех людей, кто обычно готовили еду для всего племени.

– Мы отомстим всем этим проклятым португальцам! Готовьтесь к ритуалу мщения и приготовьте подношения. Я буду призывать Лоа Шанго, и да пошлет он бурю на их головы! – пробасил вождь, сотрясаясь от гнева.

Утро следующего дня.

Женщина скончалась. Тело омыли и подготовили для погребения. Хунган вышел на ритуальную поляну, украсил столб для вызова духа Лоа Шамбо и подготовил камень для новых жертвоприношений.

Он всем сердцем хотел призвать Бога грома и правосудия: если Бог услышит просьбы и заклинания хунгана, то им удастся отомстить сотне португальцев за все бесчинства. Бомани на все был готов ради спасения своего народа, на любые жертвы – даже на самые жестокие.

Племя собралось. Они поставили вокруг поляны ритуальные шесты и зажгли.

Пятеро барабанщиков расселись по концам поляны и, выстукивая четкий ритм, возвестили об открытии церемонии. Бой барабанов нарастал. Он был таким громким, что заглушал все остальные звуки. Хунган Бомани подозвал дочь, вместе облили ритуальный столб по кругу струйкой чистой родниковой воды, чтоб защитится от злых духов и обсыпали еще раз вокруг зерном. Он взял петуха, которого приготовили для жертвоприношения, отсек голову, окропляя кровью камень и столб. В этот момент вождь с дочерью начал танцевать. Через минуту к танцу присоединились и соплеменники. Танец доходил до агонии. Они мотали головами вниз и вверх, срывали с себя части одежды дабы показать духу Лоа Шамбо, что готовы к общению с ним. Бесстыдно предлагая обнаженные тела Богу. Танец дошел до полной одержимости. Люди уже мало понимали, что делают. Марджани сорвала остатки одежды, и дух Лоа вошел в нее. Она остановилась, широко распахнула глаза и произнесла не своим голосом на древнем языке:

– Что ты хочешь, хунган Бомани? Зачем потревожил меня?

Хунган и всё племя тут же упали на колени.

– Помогите нам! Мы принесли тебе все жертвы, которые ты любишь, отомсти за мое племя гнусным португальцам. Пусть их сдохнет в сто раз больше, чем они погубили наших людей! Возьми все, что пожелаешь!

– Я хочу еще человеческую крови! Дабы помочь тебе в полной мере!

– Я готов, великий Бог Шамбо! Чьей крови ты желаешь? Я дам ее.

– Твоей дочери!

Хунган и бровью не повел.

– Хорошо, я дам тебе ее кровь.

Бомани подошел к дочери, взял за руку и подвел к камню. Марджани смотрела прямо перед собой немигающим пустым взглядом и ничего не понимала. Отец резко резанул её запястье на левой руке и вылил столько крови на камень, пока тело дочери не дернулось. Тем самым Бог Шамбо показал, что насытился. Одержимая духом девушка ничего не чувствовала.

На поляне горящие шесты одновременно задул сильный порыв ветра. Это был знак – жертва принята. Хунган быстро занялся спасением жизни дочери и туго перевязал кисть повяз-

кой со специальными травами, что были у него всегда наготове. Люди медленно начали приходить в себя, вставая с земли.

Хунган поднял руку вверх.

– Бог Шамбо нас услышал! Все жертвы приняты! Идите по домам! – Его голос прогремел, как гром среди ясного неба.

Люди обрадовались.

Марджани пришла в себя, открыла тёмно-карие глаза и уставилась в голубое небо. Она так и осталась лежать на земле, чувствуя сильную слабость. Ее аккуратно положили на носилки из тростника и четверо мужчин медленно понесли в дом вождя.

Глава 2. Азариос

Утро на Эгине греческого острова.

Азариос только отметил двадцати пятилетие, входя в права наследия на большой родовой участок земли. У него в подчинении сто людей. Отец умер, а мать занята постоянно шитьем, найдя в этом единственную отдушину. Юноша стоял у большого зеркала в белоснежной рубашке и в новом костюме. Черная атласная жилетка идеально сидела на крепком теле натренированном постоянными скачками и фехтованием, которым он увлекался уже много лет. Белоснежные волосы уложены мягкими волнами и скреплены сзади кожаной ленточкой в хвост, достигающий до плеч. Глаза цвета сочной зелени пронзительно осматривали безукоризненное отражение в зеркале: классические черты лица, ровный нос. Он собирался плыть в Гану на золотой берег, чтобы изучать местные древности, так как еще с юности серьезно увлекался археологией. Азариос уже имел обширную коллекцию древних вещей и артефактов. Несколько дней назад договорился с капитаном военной трехъярусной португальской галеры плыть в Африку. Они плыли мимо Эгины и стояли в гавани, пополняя продовольственные запасы. Азариос собрал необходимый багаж, мечтая, как попадет на золотой берег и найдет там чудо, а может, что-то такое, что перевернет всю его жизнь.

– Доброе утро, сын.

К нему подошла симпатичная светловолосая женщина сорока пяти лет, с такими же зелеными глазами, как у кошки. Как обычно, она держала в руках вышивку с цветами.

– Здравствуйте, матушка.

Юноша галантно поклонился и поцеловал руку матери.

– Ты все-таки едешь? Оставляешь все на меня?

– Да, матушка, я уже все решил и очень хочу поехать в Африку.

– Сын, это же так далеко. Много долгих месяцев ты проведешь в океане. Я так переживаю за тебя. Ты же мой единственный сын, наследник покойного отца, и моя опора.

Она обняла сына и заплакала, положив голову ему на грудь.

– Что вы, матушка, перестаньте лить слезы. Я уже давно не маленький, со мной будет все в порядке, и верного слугу беру с собой.

В двери внезапно постучали, и в комнату вошел слуга.

– Сэр Азариос, кучер готов. Корабль скоро отплывает. Нам надо поторопиться.

– Да, конечно, Лукас, иду.

Азариос вырвался из объятий матери и, хлопнув слугу по плечу, пошел с ним к карете.

Стоя на борту, отплывающей галеры от берегов родной земли Эгины, из самого сердца Саронического залива, он наблюдал за еще виднеющимся Дорическим храмом, воздвигнутым в честь критской богини Афайи начала V века до н. э. С другой стороны виднелись остатки храма Аполлона VI века до н. э., которые находились совсем неподалеку от гавани.

Греческий остров освещало утреннее ласковое солнце, похожий на чудесный райский уголок, так заботливо созданный матушкой природой.

"Как прекрасна моя родная земля! Сколько в ней тайн, мифов и еще ни кем не разгаданных загадок" – думал Азариос.

Однако он мечтал путешествовать и побывать на разных континентах, многое постичь и узнать. Мечты переключились на то, как доплывет в Гану и найдет там множество интересных вещей. Остров Эгины оставался далеко позади, а галера быстро мчалась в далекие воды океана за мечтой юноши.

Океан спокоен. Мягкие волны отплывали от корабля в разные стороны, наполняя воду крупными пузырьками и белыми барашками.

Легкий ветерок подгонял корабль, помогая гребцам.

Прошло много времени, как Азариос покинул родные земли, и вот, сегодня наконец-то, увидел на горизонте очертания Африки.

– Земля! – радостно закричал матрос.

Казалось бы, ничто не предвещало беды, как вдруг...

Океан заволновался. Волны немного усилились. Корабль начал пошатываться и крениться то на один бок, то на другой. Ветер менялся то на боковой, то на встречный. Ситуация казалась необычной, странной. Происходили одновременно сразу два направления ветра, что бывает очень редко. Корабль начал черпать воду носом. Люди не успевали убирать паруса и подстраиваться под капризную погоду. Атмосферное давление резко упало. Сильно похолодало. Волны усиливались. Первый сильный шквал. Затем сразу второй не дал людям сделать передышку. И тут же третий, да такой силы, что корабль накренился почти полностью к воде. Волны захлестывали палубу. Часть груза выпала. Моряки запаниковали. Появилось предчувствие, что дела плохи. Они боролись, как могли. Еще шквал, и мачта корабля треснула. Ветер усилился до урагана. Корабль заливало до критических показателей воды. Капитан еще надеялся на лучшее, но неожиданно, корма корабля треснула. Это было самое страшное мгновение.

– Корабль тонет! Спасайтесь, кто может!

Люди быстро стали прыгать за борт и отчаянно плыть. Среди них был и Азариос. Огромные волны не давали ни кому даже глотнуть капли воздуха, убивая людей одного за другим. Крики о помощи заглушал неистовый ветер. Слезы. Стенания. Мольбы. Отчаянные вопли. Треск корабля напополам завершил страшную трагедию, и он кусками пошел в темные воды океана.

На берегу головой в песке, лежал светловолосый юноша без сознания, с виска стекала тонкая струйка алой крови, белая рубаха местами порвана.

Мимо проходили местные жители из деревни Бутра, ищущие, чем поживиться. Заметили раненого белого, и подошли поближе, чтоб разглядеть. Чернокожий парень ткнул копьем. Не реагирует. Тогда он перевернул его и увидел рану на голове.

– Зачем он тебе? Оставь его, – рявкнул спутник.

– Как думаешь, это проклятый португалец?

– Не знаю, а кто еще тут может быть?

– Давай отнесем его в деревню. Пусть хунган решает, что с ним делать.

– Ладно.

Они взяли раненого юношу за руки и ноги и потащили в деревушку.

Вошли в деревянные ворота, определяющие вход в деревню, навстречу как обычно вышли соплеменники и выскочило множество любопытных ребятишек.

– Кто это, брат? Кого вы притащили к нам?

– Не знаю, похоже, раненый собака – португалец.

– О! Тогда хорошенько поиздеваемся над ним, также как они издеваются над нашими людьми.

– Бросайте его на ту кучу отходов.

Двое чернокожих парней подтащили раненого юношу к мусорной куче, бросив его. Он застонал и один из тащивших, сильно ударил ногой по ногам пленника в кожаных сапогах.

– Заткнись, собака! – гыркнул со злостью и ненавистью в голосе.

Люди пошли к хижине хунгана сообщить о живой находке.

Они шли всем племенем и громко обсуждали, что же вождь сделает с раненым португальцем.

Хунган занимался приготовлениями к новому ритуалу.

– Здравствуй, вождь и хунган Бомани. Сегодня наши люди нашли на берегу океана проклятого португальца. Он раненый. Они принесли его в деревню и бросили на мусорной куче. – Что скажешь?

Вождь сурово сдвинул брови.

– О, Боги! Как нам повезло! Мы съедим его и отдадим останки в жертву Богам.

Люди обрадовались:

– Да, вождь Бомани, мы съедим его!

– Да, наш хунган, ты прав как всегда, и кости его отдадим в дар Богам.

– Сейчас пусть валяется там, где вы его оставили. Только смотрите, чтобы не издох. Вылейте на него ведро холодной воды и дайте напиться. Рану его я позже осмотрю. Нам надо, чтоб он дожил до полуночи, до ритуала.

Люди пошли обратно, галдя наперебой, подошли к пленнику, один крупный детина взял лоханку воды и наотмашь вылил на него. Юноша снова застонал.

Прошло несколько часов, пока хунган направился к пленнику. Наклонился, осматривая рану, она оказалась неглубокой. Вождь приложил несколько заживляющих зеленых листочков, и пошел готовить ритуальное место к обряду жертвоприношений. Он собирался вызывать Бога Огуна – мощного Лоа воина, способного помогать им в любых войнах и наделять силой воинов, конечно, если ему понравятся подношения. Вождь тщательно все подготовил, в надежде угодить Богу.

– Вымойте его тщательно, привяжите к дереву, и найдите мою дочь!

Мужчины схватив пленника, грубо потащили его к реке. Разорвали его одежду и стали мыть. Юноша стонал, но стал медленно приходить в себя от холодной воды и жестокого обращения.

– Кто вы? Где я? Что со мной? – говорил на чистом английском, так как это был единственный официальный язык этой страны, хотя его знали в полной мере не все племена.

Его ударили кулаком в челюсть, и он снова потерял сознание.

Приволокли обратно, одели в тонкую длинную рубаху, что дал хунган для пленника из своих закромов, и привязали к сухому дереву на ритуальной поляне.

Соплеменницы побежали в лес за Марджани, где она пребывала все свободное время.

– Марджани, быстрее беги к отцу! Он зовет тебя.

Девушка повернулась.

– Что случилось?

– Сегодня наши мужчины нашли проклятого португальца. Вождь хочет зажарить его и всех нас накормить в честь Бога Огуна, чтобы мы стали сильнее в войне с ними.

– Хорошо, идем.

Она взяла с собой ворох душистых трав и цветов, подняла гордо голову и пошла в деревню.

– Отец, я нужна тебе?

– Да, дочь, мы будем проводить вместе ритуал подношений Богу Огуну. Ты будешь танцевать для него. Пойди, одень лучшие украшения.

Девушка направилась в хижину, как вдруг увидела привязанного пленника. Сначала хотела пройти мимо, даже не взглянув на него, как вдруг услышала его слабый стон. Все же пересилила себя и подошла. Он пришел в себя и поднял нефритовые глаза на нее. Взгляды встретились, и она внезапно почувствовала, какое-то странное ощущение внутри, необычное предчувствие. Мгновенно осознав, что этот пленник дотронулся до ее души, но еще не понимала, почему, и что же в нем есть такое, что могло тронуть. Марджани смотрела на него свысока, и даже могло показаться с ненавистью.

– Воды, – простонал пленник.

Она вспыхнув, плюнула в него.

– Ты, грязная португальская собака! – проговорила девушка на ломаном английском, ударив его ногой.

Однако к ее удивлению, юноша понял.

– Я не португалец, – слабым голосом возразил взбешенной бронзовой красавице.

– Что? – она возмущенно взметнула бровь. – А кто же ты тогда? Врешь, чтоб спасти свою грязную шкуру?

Пленник не мог знать, за что они так ненавидят португальцев, но он уже понял, что они принимают его за них. И это не грозит ему ни чем хорошим.

– Я – Эгинет с острова Эгина, увлекаюсь редкими древностями, плыл сюда, чтобы найти новые древние вещи для изучения и пополнения своей коллекции, – попытался представиться.

– Врешь! Собака! – посмотрела на него с презрением.

Развернулась и пошла одеваться к ритуалу. Однако когда надела множество новых золотых украшений, решила все-таки рассказать отцу о разговоре с пленником.

– Он утверждает, что не португалец? Ну, что ж это уже неважно. Мы все равно его съедим. Я не могу уже так разочаровать своих людей. Надеюсь, ты это понимаешь.

– Но так нельзя, отец, если он, правда, не португалец, то не причинил нам никакого вреда.

– Молчи, и начинай танцевать!

Девушка покорила воле отца и начала завораживающий танец. Народ подстроился, и все вместе закружились в странном танце призыва Лоа Огуна. Хунган готовил ритуальный шест и камень, в предвкушении человеческого жертвоприношения великому воинственному Богу. Барабанщики выбивали древний и жесткий звук, настраивающий людей на трансный ритуальный танец. Ночь всё усиливала, добавляя таинственности и загадочности во всеобщую картину странного ритуала.

Пленник привязанный к дереву, с удивлением и страхом, наблюдал за происходящим, не понимая, для чего все это, но предчувствовал, что будет главным героем этого ритуала. Ему становилось как-то не по себе, ком подкатывал к горлу, с каждой минутой добавляя страха все больше от увиденного зрелища. Люди прыгали вокруг костра, позвякивая чудными украшениями. Хунган издавал гортанные звуки, неистово трясая головой. Особенно привлекала девушка во всей этой жуткой картине. Стройное совсем юное тело то подрагивало, то выгибалось, будто змея. Руки с длинными пальцами поднимались выше головы. Она то вытягивалась к огню, то кружилась вокруг ритуального шеста, периодически дотрагиваясь до огромного темного камня.

Так продолжалось уже довольно долго. Едкий запах дыма, горящих трав ударил юноше в ноздри. Зрение стало мутным, затекли все конечности, сознание затуманивалось, глаза закрывались. С огромным усилием вновь открывал их. Ему начинало казаться, что он находится, где-то в центре этого страшного действия.

Как вдруг, девушка остановилась.

– Отец, ничего не происходит. Это странно, такого еще никогда не было. Я ничего не чувствую. Бог не слышит нас или не хочет этой жертвы.

Хунган рассвирепел и наотмашь ударил дочь по щеке.

– Не смей останавливаться! Ты будешь танцевать, пока ноги в кровь не изотрешь! Танцуй! Лоа Огун, придет!

Ни один мускул не дрогнул на каменном лице Марджани. Она продолжила ритуальный танец, похожая на древнюю темную богиню. Тело натертое специальными маслами, блестело в свете огромной луны. Костер отражался, оставляя огненные блики на бронзовой коже юной красавицы. Барабанщики усилили удары. Люди вокруг также стали танцевать еще быстрее. Прошел еще час.

Хунган стал еще ожесточеннее.

– Подвести к камню португальца!

Тут же трое мужчин выполнили приказ вождя. Юношу со связанными руками, наклонили головой вниз к ритуальному камню. Сердце, казалось, сейчас выскочит. Перед глазами

пробежала вся его недолгая жизнь, и проскочила единственная мысль: «Мама, прости меня за все!»

Хунган схватил атам и занес над шеей парня...

На миг рука хунгана зависла в воздухе. Все замерли, затаив дыхание, и в этот момент в огне, что-то вспыхнуло с такой силой, что на хунгана посыпались искры. От неожиданности он отдернул руку, миг, и люди замерли от увиденного зрелища. Барабанщики смолкли. Марджани остановилась и так и осталась стоять на месте, как зачарованная. Народ Эве, не на шутку испугался, начав кричать и показывать пальцами на пленника. Хунган медленно перевел взгляд на его ноги. У него выпал нож из руки. Дрожащее тело юноши с закатанными глазами без сознания неведомой силой находилось в воздухе, примерно на локоть от земли.

Хунган сильно удивился всему происходящему, в душе сердясь, что Бог Лоа Огун выбрал проклятого пленника в качестве сосуда вселения, которому по древним поверию теперь покровительствует. И такую жертву уже никак не принести Богу. Бомани и все племя не понимали, что за этим кроется. Первой опомнилась Марджани, упав на колени, протянула руки к ново-явленному сосуду.

– Благодарим тебя, о великий Бог Огун, что услышал нас! Что же нам делать теперь? Какую жертву ты хочешь, чтоб наделить нас силой воинов?

За ней последовал и отец, и все племя, повторив действия дочери вождя.

И они слышали голос Бога, говорящего устами юноши:

– Бомани, твоя судьба и судьба твоего племени тесно связана с этим юношей. Ты не имеешь права его убивать! Мне же зарежь молодого бычка, и твои люди ненадолго получат смелость и силу!

Враз и все стихло. Пленник медленно опустился на землю и так остался лежать без сознания. Хунган командовал отнести его к нему в жилище и привезти на поляну молодого бычка.

Глава 3. Знакомство

Марджани наклонилась над юношей, внимательно разглядывая, и в этот момент, он стал медленно приходить в себя. Она услышала слабый стон. Глаза молодого человека открылись, и взгляду представилась юная грудь. Он медленно перевел взгляд на шею, склонившейся над ним девушки, останавливаясь на пульсирующей жилке. Изучающе перешел на ее лицо, полные губы, высокие скулы и, наконец, остановился, глядя в пронзительные карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Вздыхнул, слегка улыбаясь.

– Привет, я еще жив?!

– Здравствуй. Так ты и правда, грек, а не португалец?

Юноша приподнялся на локоте, продолжая внимательно разглядывать прекрасную незнакомку.

– Да, правда, но если точно, то я – эгинет, и говорил тебе уже об этом. Родом с прекрасного греческого острова Эгина.

– Да, да, вспоминаю, что-то такое ты уже говорил мне в прошлый раз. И еще, что плыл сюда изучать местные древности, – выпалила девушка.

– И это, правда, я действительно надеюсь найти здесь что-то уникальное. Я не помню, точно, что со мной случилось. Помню только, что начался страшный шторм, и капитан, надеясь до последнего, хотел спасти всех и корабль, но... злодейка – судьба распорядилась иначе. Дальше почти ничего не помню, все, как в тумане, кроме того, как меня хотели убить, судя по всему, твои соплеменники.

– Да, это так, мы думали, что ты из этих... варваров.

Юноша удивился.

– А что вам, сделали плохого португальцы?

Лицо девушки покрыла глубокая тоска, будто черная вуаль.

– Они воруют наше золото! Убивают наших людей, насилуют женщин и увозят многих в рабство, не жалея, даже детей! – гневно отпарировала, нахмурившись.

Парень присел на тростнике, служащий здесь кроватью.

– Ну, тогда я, понимаю тебя и ваш народ. Я бы тоже на вашем месте, наверное, был бы агрессивен ко всем чужакам. Я тоже чужак для вас, но мне, поверь, ничего от вас не нужно.

– Ах, ах! Но все-таки, ты же тоже хочешь увезти что-нибудь ценное с нашей земли, – скривилась девушка.

– Возможно, но это явно не золото, и я не думаю, что те вещи, что я хотел бы отсюда увезти, представляют какую-либо ценность для вас, – простодушно ответил юноша гордой темнокожей красавице.

– Хорошо... – задумчиво произнесла – ну что ж, пусть так, Боги сохранили тебе жизнь. Значит ты, хороший человек и смелый. Бог Огун не вселился бы в труса и слабака. Я хочу узнать твое имя.

Парень уже шире улыбаясь, протянул руку для знакомства.

– Азариос, к вашим услугам, леди.

Он улыбался так лучезарно, что девушка подсознательно смягчаясь, протянула руку в ответ.

– Маржани – дочь вождя и хунгана Бомани этого племени.

Рассвет.

После знакомства с дочерью хунгана юноша спокойно проспал до утра. Встал, осмотрелся, на другом конце хижины спал грозный вождь, а чуть поодаль, свернувшись калачиком, гордая красавица. Мужское любопытство сделало свое дело. Тихо подкрался к ней, начав внимательно разглядывать: смуглая, но не такая темнокожая, как остальные женщины этого пле-

мени. Похоже, она от белой матери, как говорится, мулатка: высокая, стройная, юная. Взгляд опустился на девичью грудь, вздымающуюся под множеством украшений, перешел на плоский живот и тонкую талию, далее на длинные стройные ноги и достаточно узкие лодыжки. Завершающим штрихом этого великолепия были маленькие изящные ступни, украшенные звенящими малюсенькими колокольчиками. Парень не удержался и аккуратно дотронулся до пышных волос, поднес один локон к ноздрям, вдыхая цветочно-травяной запах.

Она внезапно открыла глаза.

– Что ты делаешь?

От неожиданности юноша отдернул руку.

– Ничего, Марджани, просто залюбовался тобой.

– Хочу пойти искупаться. Жара невыносимая. И... хотел бы получить свою одежду.

– Хорошо, отведу тебя к реке. Рубахи твоей нет, ее разорвали еще перед ритуалом, а брюки есть. Отец положил их в сундук, где хранит обычно разные нужные вещи, достающиеся нам от мертвых врагов.

Вот тут она ехидно улыбнулась и парень, наконец-то, увидел ее улыбку.

Встала, поправив, сбившиеся в единый пучок волосы, и тихо взяла острый нож для охоты, чтобы не разбудить отца.

– Пойдем – прошептала и осторожно вышла из хижины, поманив пальчиком гостя за собой.

Они прошли через всю деревню. Недавно проснувшиеся люди, искоса поглядывали на них, но ничего не говорили, так как еще не знали, как надо относиться к юноше. Только одно им известно уже точно, так это то, что он теперь неприкосновенен. Молодые люди вышли за ворота, направившись к реке Бутра, где его купали еще до ритуала. Вокруг реки во все стороны простирались на несколько километров густые, уникальные мангровые заросли.

– Иди, купайся, – сухо кивнула.

– А ты, что будешь делать?

– Для начала поймаю нам рыбу на завтрак.

Она быстро зашла в густые мангровые заросли на мелководье и присела в ожидании рыбы. Ноги оказались полностью в воде. Она замерла. Азариос не мог перевести дыхание, смотря на неё, забыв о мысли искупаться.

Мангровые заросли представляли собой уникальные деревья, утопающие многочисленными корнями в воду. В них суежилась мелкая рыбешка, крабы и креветки – основное питание местных жителей, не считая тропических фруктов и животных, которых они редко забивали.

Она резко дернулась, вонзив тонкое острие кинжала в самую крупную рыбу, так услужливо подплывшую и подняла вверх, радостно демонстрируя гостю:

– У нас есть завтрак! Иди же купайся! Я пока ее приготовлю.

Парень снял длинную ритуальную рубаху и бегом нырнул в воду, уходя в глубину на несколько минут, проплыл пару метров под водой и вынырнул чуть поодаль от берега.

– Как же хорошо здесь, Марджани! Особенно, если тебя никто не хочет убить.

При этих словах, девушка взметнула бровь.

Он рассмеялся.

Марджани ловко распалила костер, так как привыкла это делать с детства. Наколола рыбу на острое древко, начав жарить.

Река была такой нежной и приветливой, что Азариосу даже не хотелось из нее выходить. Плавал в удовольствие, размышляя над тем, куда завела его судьба, и как он будет отсюда впоследствии выбираться.

Марджани водила юношу по тропическому лесу, рассказывая о местных достопримечательностях, что одному ходить здесь опасно, так как могут напасть хищники: гиены и ягуары. Можно повстречать кобру, гадюку, питона и надо уметь обороняться от свирепых хозяев леса.

Ему нравилось ее слушать, несмотря даже на то, что диалект английского немного другой, непривычный для его ушей. Однако смог быстро подстроиться под ее речь и уже даже не обращал на это внимания. Она повествовала о том, как редко у них бывают дожди и от этого частенько страдают люди и скот.

– Большую часть года стоит сухая погода, – говорила девушка с огромным сожалением в голосе.

Азариос любовался ею, внимательно слушая. По дороге повстречали множество смешных обезьян, и он полностью расслабился, позабыв о вчерашних страшных событиях.

Молодые люди прошли часть густого зеленого леса и вышли к горам Того. Девушка показала собеседнику самую красивую и высокую точку их государства, гору Афаджато (885 м).

Протянула руку к горе, указывая на несметное количество кустарников.

– Здесь надо быть очень осторожными, так как вокруг этой горы и растут опасные растения. Если ты поранишься об их колючки, то можешь получить опасное заболевание кожи.

– Благодарю за предостережение, постараюсь быть осторожнее.

– Мы редко туда ходим, разве что, поймать змей. Из них получается очень вкусный и полезный суп. Если ты подождешь меня здесь, поймаю нам на обед.

– Хорошо, конечно, подожду.

И девушка ушла в кусты за провиантом, а Азариос оглядывался по сторонам, изучая территорию. Местность страны Ганы очень яркая и впечатляющая. Он еще многое хотел увидеть и познать, а главное – ему очень понравился его гид, которого подарила заботливая судьба.

Где-то, неподалеку, слышался звук водопада. Ему очень захотелось туда попасть, но присел на камень, в терпеливом ожидании прекрасной спутницы.

Вскоре она вышла из густых зарослей, неся на лезвие ножа наколотую змею, лучезарно улыбаясь.

– У нас есть теперь вкусный обед!

Парень обрадовался даже больше за ее восторг, чем за себя, так как он будет есть такой супчик впервые, и еще не знал, сможет ли вообще его кушать. Но свежий воздух и долгая прогулка сделали свое дело, и голод уже не заставил себя ждать. Они поспешили обратно в деревню, чтобы плотно пообедать и двинуться дальше в путь изучать местность.

В деревне их встретили соплеменники радостными криками. Хунган Бомани стоял у хижины и исподлобья, внимательно наблюдая за вновь пришедшими. Ему явно не нравилось, что дочь находится в компании белого, но выхода не было, так как парня избрал и защитил Бог Огун.

Азариос помог девушке с приготовлением экзотического блюда, запах супа ему понравился.

– Марджани, как это прекрасно пахнет!

Она улыбнулась, помешивая суп ножом.

– Конечно, но еще и очень питательно, попробуй.

Глава 4. Непрошенные гости

Только молодые люди собрались пойти дальше изучать местные достопримечательности, как вдруг...

Дети и женщины закричали, показывая пальцами за ворота, и врассыпную побежали прятаться по своим хижинам. За воротами виднелись на пригорке, пятеро мужчин, по внешнему виду португальцы.

– Отец, португальцы! – вскрикнула Марджани.

Хунган схватил нож – атам и подошел к воротам на защиту племени. За ним с копьями встали все мужчины. Азариос понимал, что он с пустыми руками и ему нечем защитить девушку и ее соплеменников.

– Марджани, у вас есть кнут? – нашел ее взглядом в толпе.

– Да, у отца в сундуке, сейчас принесу, – метнулась в хижину, прокричав на бегу.

Португальцы подходили, смеясь и даже не помышляя, что им могут дать достойный отпор.

Марджани передала ему кнут, он встал рядом с хунганом.

– Что ты тут делаешь, белый? Иди в хижину! – процедил, грозно взглянув на чужака.

Азариос ничего не ответил, еще крепче зажав кнут в руке.

Португальцы развязно подошли к воротам.

– Эй, чернокожие! Дайте пожрать! – прокричал с гонором один из них.

– И девок нам! – заорал второй, смеясь.

Все мужчины племени одновременно подались вперед, кто с копьем, кто с кинжалом.

– О! Они еще хотят с нами подраться! – заржали пятеро португальцев, и самый старший из них вытащил мушкет. Сразу выстрелил, ранив одного из племени, второй уже тоже наготове стрелять, и третий вытащил оружие.

Все насторожились. Неожиданно в воздухе со скоростью молнии, просвистел хлыст. Удар. Еще удар, и еще. Никто толком и не успел ничего понять, как у юноши в руках оказались оба пистолета, а третий он уже заложил в сапог.

Он держал бандитов на мушке, и хитро ухмылялся:

– Ну, гости дорогие, теперь кто кого?

– Ты, кто такой, черт возьми? – переполошились португальцы, удивляясь.

И повытаскивав ножи, кинулись в драку. Тут-то их без особого труда и атаковало все племя.

Португальцев связали и решили на совете, что отведут их в замок для выкупа, а оружие оставят себе. Азариос отдал два пистолета хунгану, а один оставил себе на всякий случай.

Они орали, ругаясь на чем свет стоит:

– Ну, сукин сын, мы тебя еще найдем!

– Ты еще пожалеешь, что на белый свет родился!

И все в таком роде, пока им не закрыли рты кляпом.

Хунган Бомани стукнул юношу по плечу.

– Спасибо... белый, – сухо бросил, даже не оглядываясь.

– Всегда, пожалуйста, – ответил парень, улыбаясь, ища взглядом темнокожую спутницу.

Девушка, как кошка, подошла, раскачивая бедрами.

– Благодарю, Азариос, ты спас отца и всех нас. Бог Огун не мог в тебе ошибиться. Боги никогда не ошибаются.

У юноши на миг перехватило дыхание, когда услышал такой бархатный тембр голоса юной красавицы.

Народ Эве удачно обменяли пленников на столь необходимые для них вещи: еду, ножи, одежду. Хунган даже принес подарки для дочери и нелюбимого для него белого.

– Марджани, это новые украшения из чистого золота для тебя! Надень сегодня, будем праздновать нашу победу. А это тебе... – он бросил Азариосу новый кнут потрясающей работы, острый кинжал и кожаный жилет.

– Благодарю, Бомани, – ответил юноша.

– Я для тебя, вождь Бомани и впредь не забывай об этом, – хунган строго предостерег.

Парень подмигнул Марджане, наиграно соглашаясь с ее отцом.

– Да, конечно, благодарю вас, Вождь Бомани! – демонстративно поклонился.

– Белый, безмозглый юнец, – фыркнул хунган, уходя по делам.

Азариос оценивающе осмотрел девушку снизу вверх.

– Ты будешь в новых украшениях великолепно!

– Украшения, как украшения, мне все равно. Отец желает, надену.

– Так ты будешь сегодня танцевать?

– Да, я всегда танцую по любому случаю. Такова моя судьба, – ответила с какой-то грустью в голосе.

– А ты хотела бы другой судьбы?

– Не знаю, никогда не думала об этом.

На том они и разошлись до самого вечера.

Парень пошел посмотреть на лошадей, в загоне у вождя.

Ему очень понравился молодой жеребец, цвета вороного крыла. Зашел в загон и быстро приручил его. Оседлать коня ему не составило никакого труда, так как он занимался этим с детства в своем имении.

Перепрыгнул забор загона и поскакал в прерию, желая снова осмотреть территорию. Солнце жгло с неимоверной жестокостью. Юноша раскраснелся от жары и бешеной скачки, заскочил в тропический лес и нашел веселый родничок, зовущий кристально чистой водицей. Спрыгнул с коня, наклонился, чтобы умыться и утолить жажду прохладной водой. Как вдруг, услышал шорох.

Замер, вытаскивая нож и притаился, медленно оглядываясь по сторонам.

В зарослях на него яростно смотрели хищные желтые глаза.

«Ну вот, Марджани же меня, предупреждала» – сжал рукоятку кинжала, до хруста в пальцах.

В мгновение ока, желтые точки приблизились. Зверь пролетел над жертвой и с громким рыком упал неподалеку от ручья, корчась в смертельной агонии. Юноша, в считанные минуты, успел пропороть кинжалом ему брюхо, в тот момент, когда ягуар летел на него. Вытер нож о листья, и втащил мертвую тушу зверя на коня.

«Ну что ж, видит Бог, я не хотел тебя убивать, но, что уж поделать. Думаю, твоя прекрасная шкура будет великолепным подарком для дочери вождя Бомани»

Племя было ошеломлено, когда увидело въезжающего юношу на вороном коне с мертвой тушей ягуара на боку. Такую добычу у них даже опытные охотники не всегда добыть могут.

Навстречу вышел хунган, за ним и дочь плавно подплывала, выглядывая из-за широкого плеча отца.

– Что, Белый, просто повезло?

– Да, вождь Бомани, конечно, повезло. Делайте с его мясом, что хотите, а шкуру я дарю Марджани.

Все соплеменники быстро взглянули на вождя и Марджани, так как обычно, такие подарки преподносят именно вождю племени, а не его дочери.

Бомани поднял руку в знак согласия:

– Пусть так, на то воля Богов.

Марджани впервые получала такой шикарный подарок. Получить шкуру ягуара великая честь в племени, а носить на себе еще более великой. Она зарделась от смущения и, несмотря на бронзовый цвет кожи, юноша это заметил.

Подошел и тихо сказал, так что только она могла услышать:

– Я хочу, чтоб ты сшила себе из нее одежду, особенно жилетку. И он опустил томный взгляд на ее обнаженную грудь, украшенную только множеством украшений.

Она кивнула и отошла с ним чуть поодаль от всех.

– Почему именно жилетку?

– Потому что, дорогая Марджани, там, откуда я родом, девушкам так не принято ходить.

– А откуда я родом, принято! – отпарировала.

– Но, я прошу тебя. Как бы тебе это объяснить, чтобы ты поняла меня.

Он запнулся, потупив взгляд вниз.

– Можешь не продолжать, я поняла. Ты хочешь меня, как хотят обычно все португальцы наших женщин.

Азариос удивлённо поднял глаза и его губы тронула лёгкая улыбка.

– Я этого не говорил, это ты сказала. Значит, все-таки, сошьешь жилетку?

– Хорошо, сошью, как только полностью высушим шкуру.

Поздним вечером того же дня, народ Эве с радостью готовился к тройному празднику: отпраздновать победу над португальцами и ягуаром, также преподнести дары великому воинственному Богу Огуну.

Люди тщательно подготавливали ритуальное место: зажгли шесты по сторонам поляны, облили по кругу тонкой струйкой воды и обсыпали зерном, чтоб защитится от злых духов, вымыли камень подношений от старых остатков. Подготовили кровь ягуара, зубы и когти, а также множество фруктов. Азариос с предвкушением наблюдал за всем происходящим. Огонь причудливо кидал тени на поляну и центральный столб, раскрашенный странными символами. Женщины племени обсыпали всю землю вокруг лепестками экзотических цветов. Поляна стала похожа на какое-то древнее сказочное место. Оделись в лучшие наряды и украшения. Мужчины тоже надели украшения, и в этот вечер на мужественных телах блестели различные бусы и золотые пластины. Сам Азариос также надел белую широкую рубашу и кожаную жилетку, так заботливо подаренную вождем.

Наконец, из хижины вышел и сам хунган Бомани: торжественно великолепен – истинный африканский король. Все его тело украшено рисунками хной. На голове корона в виде головы ягуара с острыми клыками, сама шкура животного сплошная, спускающаяся до земли, хвост болтался за ногами хунгана. Тяжелые золотые украшения на груди доходили до пупа, на ногах и руках красовались браслеты. Азариос рассматривал его с восхищением и удивлением, насколько это племя далеко не бедное. Столько золота сразу он никогда не видел за всю жизнь.

Хунган встал к столбу и поднял руку, призывая всех к тишине. Племя расселось на камни внутри поляны.

– Народ Эве! Мое племя! Сегодня мы отпразднуем много радостных для нас событий. Это, прежде всего, наша совместная победа над врагом! Удачный обмен на нужные товары! Поздравим новоявленного охотника, который смог убить ягуара, короля джунглей – ценный подарок нашей дочери! И главное, преподнесем дары Богу Огуну за всю его помощь нам!

В этот момент шторка хижины Хунгана распахнулась, и из нее вышла Марджани. Все лица повернулись, и сотни глаз уставились на нее.

Она появилась будто древняя богиня, сотканная из тьмы и света: на голове сверкала золотая диадема, украшенная огромным темным рубином, блистающий в унисон с ее глубокими карими глазами, волосы пышной копной колыхались от легкого ночного ветерка.

Азариос не мог отвести от нее восхищенных глаз, разглядывая каждую деталь ее тела и наряда, который еще больше подчеркивал и без того идеальную фигуру. На длинной шее кра-

совались мощные золотые украшения, доходящие до самых кончиков пышной груди. Низкая юбка, доходящая до колен, на тонкой талии лежала тоненькая золотая цепочка, в виде пояска. Изящные запястья и лодыжки, также не остались без внимания – украшены множеством разноцветных браслетов.

Она подплыла к отцу в центр поляны, пройдя совсем рядом с юношей, и у него в носу остался легкий цветочный запах масел, какими было густо натерто ее гибкое, соблазнительное тело.

Барабанщики встретили дочь вождя громкими ударами в тамтамы, которые сразу вызвали желание начать танцевать. И она начала... Сначала резкие движения рук и тела в разные стороны, потом и всё тело подключилось в такт барабанов. Ее ладони закрыли лицо, пальцы расширились, показывая глаза, сверкающие хищным взглядом. Азариос пристально наблюдал за ней, вздрогнув от предвкушения сказочного танца. Барабаны усилились. Вспышки огня нарастали от всыпанных в него специальных трав. Девушка провела руками по телу, и оно начало плавно извиваться, как змея. Взметнула руки к темно-синему небу пробегая по поляне босая на носочках, позвякивая колокольчиками в такт грубым звукам барабанов. Бедрa плавно раскачивались, напоминая каравеллу, то штиль, то шторм. Ноги расширялись и пружинили, создавая одновременно звон всех украшений. Парень смотрел на нее, как замороженный. Марджани отражалась в его глазах в огненном ареоле. У него все смешалось. Она. Костер. Горящие шесты. Безумный звук уникальных барабанщиков. Он стал тяжело дышать, как будто ему не хватало воздуха. Ее тело в танце обрело такую легкость, что стало похоже на прекрасного ночного мотылька. Ему показалось, что она уже летит, а не танцует. В ту же минуту девушка подлетела, сделав волнообразные движения тела совсем рядом с ним. В этот миг он уже увидел в ней другой образ: грацию пантеры и гибкость ягуара. Азариос задыхался. Сердце готово выпрыгнуть. Тело окутала сладкая истома, а в голове образовался туман.

Голова его откинулась назад, потом резко вперед, глаза закатились, и юноша произнес не своим голосом:

– Надеюсь, ты Хунган Бомани, доволен новым воином!

Весь народ Эве одновременно упал на колени вниз лицом.

– Да, великий Лоа Огун, мы всем очень довольны. Преподносим тебе дары: фрукты, свежую кровь ягуара, острые клыки и когти в знак его силы, отданной тебе. Прими с нашей благодарностью, – протараторил в изумлении вождь.

Бог снова прогремел:

– Запомни, с этим юношей тесно связана твоя судьба и судьба всего твоего народа!

Все стихло, и он исчез.

Парень начал медленно падать, и его в ту же секунду подхватили двое сильных мужчин.

– Отнесите его отдыхать! – скомандовал вождь Бомани. Марджани тут же взяла кувшин с холодной водой и направилась за ними в хижину.

Девушка присела рядом, протирая его лицо мокрой тряпицей. Азариос медленно приходил в себя. Приоткрыл глаза, и перед ним вновь предстало прекрасное видение. Марджани наклонилась, заботливо положив холодную тряпицу на лоб.

– Но, почему всегда, когда я вижу, как ты танцуешь, грохаюсь в обморок, как девчонка?

Он попытался улыбнуться, но еще чувствовал легкий туман в голове и откинулся назад.

– Это не ты грохаешься в обморок, – ответила Марджани – в тебя вселяется Бог Огун.

– А почему, именно в меня? – удивился вскинув брови.

– Этого никто не знает. Он воинственный Лоа и покровительствует только сильным воинам. Такое у нас происходит впервые за многолетнюю историю нашего народа. Так сказал отец.

Азариос не мог оторвать от нее взгляда.

– Поцелуй, меня, – выпалил, не успев обдумать.

– Что? – удивилась Марджани.

– Наклонись, прошу...

Она, как под гипнозом его глаз, повиновалась и наклонилась так низко, что ее грудь соприкоснулась с его грудью. Азариос схватив за затылок девушку, притянул к себе, впиваясь в мягкие губы так страстно, что она даже не сразу поняла, что с ней происходит. В ее висках что-то застучало, и она на несколько секунд поддалась тому чувству, что вызвал в ней, лежащий так близко юноша.

Вдруг шторка распахнулась, и в хижину вошел тяжелой поступью вождь. увидев эту картину, готов был рвать и метать. Как вдруг, вспомнил слова Бога Огуна и выскочил обратно во двор, как будто не он был хозяином этого жилища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.